

УДК 930.2 (47+57) "1930/1950"

С.О. Тарасов

РОЛЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И. В. СТАЛИНА В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ ТЕОРИИ ПОЛИТОГЕНЕЗА

В статье предпринята попытка оценить роль И.В. Сталина в развитии советской историографии проблем политогенеза. Основное внимание сконцентрировано на периоде 1930–1950-х гг., когда завершается становление собственно советской исторической науки, которая вынуждена была реагировать на современные события, в частности на кризис мирового революционного процесса, избегая теоретических противоречий. В ходе рассмотрения историографической ситуации с учетом достижений философии и методологии науки обосновывается нетрадиционный вывод о прогрессивном влиянии И. В. Сталина на развитие советской теории политогенеза.

Ключевые слова: методология, политогенез, государствообразование, функции государства, советская историография, И. В. Сталин.

Анализ советской историографии проблем возникновения государственности невозможен без учета работ классиков марксизма. И здесь можно солидаризироваться с авторитетным мнением Л. С. Мамута, который показал неоднородность и отсутствие теоретического единства во взглядах классиков марксизма на процесс государствообразования [7. С. 101]. Внутри марксизма удается реконструировать две потенциальные линии теоретизирования на базе единого смыслового ядра – тезиса об определяющем характере способа производства материальной жизни для всего общественного бытия. Одна теоретическая линия близка традиционной пятичленной формационной схеме и делает упор на частнособственнические, классовые отношения. Альтернативная версия подчеркивает длительное сохранение в докапиталистических обществах личных связей и незрелый характер социальной стратификации, что заставляет выделить соответственно две модели политогенеза: классовую (конфликтную, где государство рассматривается как институт, способствующий эксплуатации); и бесклассовую (организационную, внутри которой государство рассматривается как общественное благо и возникает из потребности организации общества). Ввиду победы большевиков в борьбе за власть, предписанной для советской исторической науки становится конфликтная, классовая модель возникновения государства, представленная В. И. Лениным в «Лекции о государстве» и книге «Государство и революция» [28. С. 45].

Данная статья имеет цель проследить путь модификации программных положений советской теории политогенеза в 1930–1950-е гг.

Едва ли найдется хоть один специалист, который взялся бы за отрицание господства начетничества и колоссального влияния официальной идеологии на советскую науку указанного периода [10; 12. С. 176-186; 14; 20; 31 и др.]. Поэтому обоснованной мы видим задачу оценки методологического значения трудов И. В. Сталина, имеющих отношение к проблемам политогенеза.

Известно положение, в котором оказалась историческая наука в 1920-е гг., когда преподавание истории как самостоятельной дисциплины было практически ликвидировано. В этот период происходит освоение марксизма с обращением напрямую к классикам. Ситуация начинает меняться с 1929 г., когда распространение получает работа В. И. Ленина «О государстве», и тогда же начинается пора социологических дискуссий (см., напр.: [2-4; 21; 27]) на страницах журналов и в академических учреждениях. Обсуждаются проблематика западно-европейского феодализма, формационная характеристика древневосточных и кочевых обществ, классовый и политогенез в восточнославянском обществе, вопросы многоукладности.

Итогом оживленного обсуждения стало принятие пятичленной формационной схемы, отработка моделей формаций на материалах конкретных обществ. Рабовладельческие отношения были признаны господствующими как для западных, так и для восточных древних обществ [20. С. 22-111]. На кочевые общества был распространен тезис о специфическом, *кочевом феодализме* [6], содержащем в себе множественные рудименты патриархального строя. Широкий спектр средневековых обществ был признан *феодальным*. Таким образом, между рабовладением и древностью, феодализмом и средневековьем, новым временем и капитализмом был поставлен знак равенства. Вопрос о наличии, либо отсутствии государства решался через обнаружение эксплуатации и классов как индикатора выхода

общества из первобытного состояния. Невозможно было говорить о надклассовой сущности государства и только осторожно – о переходных формах политической организации (варварские государства, предгосударства [1; 11; 32]).

Восстановление преподавания истории произошло на базе официальной идеологии. Не стоит отрицать силу номенклатурного гнета и всю серьезность последствий, в результате противоречий с официальной идеологией. Однако мы считаем, что в 1930–1950-е гг., в условиях тоталитарного политического режима, отечественная историческая наука всё же развивалась. Было восстановлено преподавание истории, открывались ВУЗы и Академии. Происходил процесс накопления материала.

Менялась ситуация в мире. Страна смогла отстоять свою независимость, становилась всё более активным участником международных отношений. В то же время окончательно угасла перспектива мировой революции, что поставило задачу защиты тезиса о построении социализма в отдельно взятой стране. Труды В. И. Ленина, написанные в революционный период и период гражданской войны, объективно нуждались в доработке.

И. В. Сталин называет себя продолжателем дела В. И. Ленина: *«Ленин собирался написать вторую часть “Государства и революции”, где он рассчитывал подвести главные итоги опыта русских революций 1905–1917-го года. Не может быть сомнения, что Ленин имел в виду во второй части своей книги разработать и развить дальше теорию государства, опираясь на опыт существования Советской власти в нашей стране. Но смерть помешала ему выполнить эту задачу. Но чего не успел сделать Ленин, должны сделать его ученики»* [25. С. 643]. Также подчеркивается живой характер марксистского учения, необходимость его развития и обогащения: *«Марксизм как наука не может стоять на одном месте, – он развивается и совершенствуется. В своем развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, – следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признает неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма»* [23. С. 137].

Мощным фальсификатом для марксизма стал кризис революционного процесса, отсюда вытекала необходимость согласовать теорию с действительностью, доработать теорию так, чтобы она могла описывать большее количество фактов.

В 1950-е гг. историки стремились подвести итоги сталинского теоретизирования [9; 16; 18; 29; 30]. Руководствуясь их наблюдениями, можно сказать, что, среди большого объема работ И. В. Сталина наиболее значимы для исторической науки такие произведения, как *«Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду ВКП(б), утвержденные ЦК партии»* (1921); *«Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г.»*; *«Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР»* (1936); *«История ВКП (б). Краткий курс»* (1938), *«Вопросы ленинизма»* (1952), *«Марксизм и вопросы языкознания»* (1950).

В тезисах по национальному вопросу, появившихся на съезде, непосредственно предшествовавшем началу НЭПа, И. В. Сталин характеризует уровень развития некоторых периферийных народов СССР как полупатриархально-полуфеодальный или патриархально-феодальный [24] и ставит вопрос о переходе их в социализм, минуя стадию капитализма. Термин «патриархально-феодальное общество» как общество, содержащее в себе два уклада, общество – где не изжиты рудименты первобытности, входит в отечественную историографию и существует еще долгое время [15. С. 11-12; 8¹]. Его появление ставит на повестку дня вопросы конкретного соотношения разных укладов в рамках одной формации и общества, возможности внешнего влияния и переходных межформационных периодах.

С вопросом о переходных периодах может ассоциироваться и замечание по поводу дофеодального периода: *«В конспекте свалены в одну кучу феодализм и дофеодальный период, когда крестьяне не были еще закрепощены; самодержавный строй государства и строй феодальный, когда Россия была раздроблена на множество самостоятельных полугосударств»* [5], – говорят авторы замечаний по поводу конспекта учебника по истории СССР. Наибольшему обсуждению «дофеодальный период» подвергся в дискуссии о периодизации отечественной истории в журнале *«Вопросы истории»* в начале 1950-х гг. В редакторской статье говорится, что в этом периоде происходит складывание

¹ Дискуссия была продолжена на страницах журнала «Вопросы истории» в 1954–1955 гг.

классового общества и государства [13. С. 56-57]. Он связывается с проблематикой варварских обществ, которые совершают переход от родоплеменных отношений к феодальным.

В *«Истории ВКП (б)»* и *«Вопросах ленинизма»* очерк *«О диалектическом и историческом материализме»* признан энциклопедией философии марксизма-ленинизма [14]. Это по существу идеологически верный пересказ работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Автор последовательно раскрывает сущность материализма и диалектического метода, роль производства как двигателя общественного развития, место насилия в истории и революционный характер изменений. Собственно государству же уделено незначительное внимание.

Самым радикальным проявлением революционного пути социального развития явился тезис о революции рабов из речи И. В. Сталина на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников в 1933 г.: *«Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Но вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся»* [26. С. 239]. Данное положение какое-то время имело поддержку. Тем не менее, резюмируя судьбу «революции рабов», можно констатировать, что широкого распространения эта идея не получила. Последнее обстоятельство заставляет признать развитие теоретической исторической мысли. Ведь с точки зрения философии науки не подтверждающаяся гипотеза под напором эмпирических данных была отброшена.

Возвращаясь к очерку *«О диалектическом и историческом материализме»* отметим, что он не лишен новшеств, имеющих большое значение для теории политогенеза. Одна из важнейших теоретических новаций – признание активной роли надстройки: *«Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи. Но после того, как они возникли, они становятся серьезнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, облегчающей продвижение общества вперед»* [22. С. 586]. В другом месте читаем: *«Развиваясь в зависимости от развития производительных сил, производственные отношения в свою очередь воздействуют на развитие производительных сил, ускоряя его или замедляя»* [22. С. 592]. Мысль об активной роли надстройки проводится в *«Марксизме и вопросах языкознания»*: *«...появившись на свет, она [надстройка. – С.Т.] становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы»* [23. С. 105].

Принципиально важными для советской теории политогенеза представляются высказывания И. В. Сталина в *«Отчетном докладе на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г.»* и *«Марксизме и вопросах языкознания»*, в которых он комментирует образовавшуюся контрверзу марксистско-ленинской теории. Выше говорилось, что в рамках советского марксизма имело место утверждение, что государство существует там и тогда, где и когда есть классы. Ф. Энгельс замечает, что с упразднением классов, отомрет и государство. Почему же тогда в СССР государство не просто не отмирает, но наоборот усиливает свои институты?

Мы полагаем, что все теоретизирование, предпринятое И. В. Сталиным: выделение переходных периодов, подчеркивание активной роли надстройки, возможности внешних влияний на общественный строй со стороны более развитых соседей, все модификации теории органично дополняют суждения о социалистическом государстве: *«К числу недостатков ... пропагандистской и идеологической работы нужно отнести также отсутствие полной ясности среди наших товарищей в некоторых вопросах теории, имеющих серьезное практическое значение, наличие некоторой неразберихи в этих вопросах. Я имею в виду вопрос о государстве вообще, особенно о нашем социалистическом государстве ...»* [25. С. 640].

Перед съездом ставится вопрос о правильности положения Ф. Энгельса об отмирании государства, получающий следующее разрешение: *«Да, правильно, но при одном из двух условий: а) если вести изучение социалистического государства с точки зрения только лишь внутреннего развития страны, заранее отвлекаясь от международного фактора, изолируя страну и государство для удобства исследования от международной обстановки, или б) если предположить, что социализм уже победил во всех странах или в большинстве стран, вместо капиталистического окружения имеется налицо окружение социалистическое, нет больше угрозы нападения извне, нет больше нужды в усилении армии и государства»* [25. С. 642]. Таким образом, подчеркивается роль внешнего фактора как тормоза развития социализма и построения коммунизма в СССР.

Далее выделяются две функции государства: «*Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) – держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) – расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так обстоит дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме*» [25. С. 643]. Советское государство сохраняется, таким образом, только для реализации второй функции, то есть из потребности обороны, его аппарат может быть даже усилен в зависимости от потребности времени: «*...страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать свое государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением*» [23. С. 134].

Приведенная цитата о двух функциях государства была подхвачена отечественной историографией и имела хождение, по меньшей мере, на протяжении еще двух десятков лет после своего появления. Нетрудно заметить, что обе выделенные функции – есть отражение разных подходов к государственности. Первая функция выражает конфликтный подход, вторая – организационный.

Итак, для теории политогенеза имеют наибольшее значение высказывания И. В. Сталина о переходных и социально-экономически неоднородных обществах (дофеодальные, полупатриархально-полуфеодальные, патриархально-феодальные), признающие активную роль надстройки, а также об организационной (оборонительной) функции государства. Они выполняют в советской исторической науке роль идеологической санкции и ориентира для исследователей, позволяют оптимальным образом использовать формационную схему и перейти к дальнейшему детальному изучению конкретных обществ. Необходимо к тому же отметить, что по существу рассматриваемые положения И. В. Сталина не подвергались критике в период десталинизации, тогда основное внимание сосредоточилось на истории партии и истории внутрипартийной борьбы [19]. Зато уже в 1960-е гг. мы видим настоящий переворот в теории государствообразования [17].

Рассматриваемые высказывания однозначно были реакцией на требования времени. Такую реакцию можно оценить как модификацию теории под действием новых фактов. Чтобы дать объективную оценку теоретической деятельности И. В. Сталина нужно ответить на два вопроса: 1) приводят ли теоретические новшества к объяснению фальсификатов, то есть фактов, противоречащих прежним теоретическим положениям? 2) сохраняется ли смысловое ядро марксизма?

Думается, на оба эти вопроса можно ответить положительно. Первичность материальной жизни и детерминирующий характер производства не ставятся под сомнение. Классовая сущность государства не отбрасывается, государство понимается по-прежнему – прежде всего как орудие классового господства. С другой стороны, допускается возможность конкретного своеобразия в истории отдельных обществ, особенно во время переходных периодов их существования. Большое значение в данном случае имеют конкретные соотношения сил в обществе и его окружение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Греков Б. Д. Киевская Русь. М.; Л., 1953.
2. Дискуссия о марксистском понимании социологии // Историк-марксист. 1929. Т. 12.
3. Дискуссия о социально-экономических формациях. По докладу С. Дубровского, А. Ефимова // Историк-марксист. 1930. Т. 16.
4. Дискуссия об азиатском способе производства. Л., 1931.
5. Жданов А. А., Киров С. М., Сталин И. В. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Правда. 1936. 27 января.
6. Крадин Н. Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток, 1992.
7. Мамут Л. С. Учение Маркса о государстве требует переосмысления // Общественные науки и современность. 1991. № 5.
8. Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955.
9. Методологическое значение высказываний И. В. Сталина о революции рабов для советского византиноведения // Византийский временник. 1950. Т. 3.
10. Неронова В. Д. Формы эксплуатации в зеркале советской историографии. Пермь, 1992.
11. Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. М., 1956.
12. Никифоров В. Н. Восток и всемирная история. М., 1977.

13. Об итогах дискуссии о периодизации истории СССР // *Вопр. истории*. 1951. № 3.
14. *Огурцов А. П.* Подавление философии // *Суровая драма народа*. М., 1989.
15. *Периц А. И.* Проблемы истории Первобытного общества в Советской этнографии. М., 1956.
16. *Поршнев Б. Ф.* История средних веков и указание товарища Сталина об «основной черте феодального общества» // *Известия АН СССР Серия истории и философии*. 1949. Т. 6. № 6.
17. Проблемы истории докапиталистических обществ. Кн. 1. М., 1968.
18. *Сидоров И.* Сталин и историческая наука // *Вопр. истории*. 1949. № 12.
19. *Сидоров Л. А.* «Вопросы истории» академика А.М. Панкратовой // *Историк и время*. 20-50-е годы XX века. А. М. Панкратова. М., 2000.
20. *Слонимский М. М.* Периодизация древней истории в советской историографии. Воронеж, 1970.
21. Спорные вопросы методологии истории. Харьков, 1930.
22. *Сталин И. В.* О диалектическом и историческом материализме // *Вопросы ленинизма*. М., 1952.
23. *Сталин И. В.* Марксизм и вопросы языкознания // *И. В. Сталин. Собр. соч.* Т. 6.
24. *Сталин И. В.* Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду ВКП(б), утвержденные ЦК партии. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t5/immediate_tasks.htm.
25. *Сталин И. В.* Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г. // *Вопросы ленинизма*. М., 1952.
26. *Сталин И. В.* Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников – ударников 19 февраля 1933 г. // *Сталин И. В. Собр. соч.* Т. 13.
27. *Струве В. В.* Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ Древнего Востока // *Известия ГАИМК*. 1934. Вып. 77.
28. *Тарасов С. О.* Советская теория политогенеза в свете методологии научно-исследовательских программ // *Европа в Средние века и Раннее новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. молодых ученых*. Ижевск, 2–3 декабря 2014 г. Ижевск, 2014.
29. *Толстов С. П.* Итоги перестройки работы Института Этнографии АН СССР в свете труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» // *Советская этнография*. 1951. № 3.
30. Труд И. В. Сталина о языкознании и задачи советской медиевистики // *Средние века*. 1951. Вып. 3.
31. *Формозов А. А.* Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. М., 2006.
32. *Юшков С. В.* К вопросу о дофеодальном («варварском») государстве // *Вопр. истории*. 1946. № 7.

Поступила в редакцию 15.05.15

S.O. Tarasov

METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF J. V. STALIN'S STATEMENTS FOR SOVIET THEORY OF POLITOGENESIS

The author of the article attempts to evaluate the methodological significance of Stalin's statements for the Soviet historiography of politogenesis problems. The research is focused on the period of 1930-1950-ies, when the establishment of the Soviet historical science itself has been completed, and it was forced to react to current events, in particular to the crisis of the world revolutionary process, avoiding the theoretical contradictions. In the course of consideration of the historiographical situation, taking into account achievements of philosophy and methodology of science, a nontrivial conclusion is made up about the progressive influence of Joseph Stalin on the Soviet theory of politogenesis.

Keywords: methodology, politogenesis, state formation, functions of the state, Soviet historiography, Stalin.

Тарасов Станислав Олегович, аспирант
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: siniusus@yandex.ru

Tarasov S.O., postgraduate student
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: siniusus@yandex.ru